

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**руководителя делегации Российской Федерации, заместителя директора
Департамента по вопросам нераспространения и контроля над
вооружениями МИД России К.В.Воронцова по тематике новых
технологий в контексте международной безопасности
в ходе сессии Комиссии ООН по разоружению
(Нью-Йорк, 13 апреля 2026 года)**

Уважаемый г-н заместитель Председателя,

Роль достижений в области науки и техники, в т.ч. в части их применения в военной сфере, неуклонно растет. Их внедрение может как содействовать укреплению международной безопасности (в частности, обеспечивать лучшее соблюдение международного права – МП, включая международное гуманитарное право – МГП), так и создавать дополнительные риски и угрозы на мировой арене. Именно поэтому считаем необходимым продолжать обсуждение тематики новых технологий в Комиссии ООН по разоружению (КОР), как это делалось с 2024 г., с тем, чтобы выйти на общие понимания по данному вопросу.

По целому ряду новых технологий в контексте международной безопасности уже ведутся активные дискуссии на профильных международных площадках. Речь идет о тематике «военного» искусственного интеллекта (ИИ), биологических, информационно-коммуникационных и космических технологий. В этой связи крайне важно не только создать необходимые условия для обсуждения вопроса новых технологий в КОР и его отражения в докладе, но и «не подсесть» работу соответствующих многосторонних форумов, которые также должны в ближайшее время согласовать свои итоговые документы с конкретными выводами и рекомендациями.

К таким форумам, прежде всего, относим Группу правительственных экспертов (ГПЭ) государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии по смертоносным автономным системам вооружений (САС). Обсуждение в рамках Группы имеет широкий охват, не сводится сугубо к тематике САС и

затрагивает ряд наиболее актуальных аспектов (в т.ч. правового, технического и военного плана), связанных с задействованием технологии ИИ в военных целях. Солидный накопленный в рамках Группы опыт взаимодействия по проблематике САС, способность выдерживать разумный баланс между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами государств, а также участие ключевых стран-разработчиков делают ГПЭ оптимальной площадкой для предметной работы с целью сближения позиций по данному непростому и чувствительному вопросу, в т.ч. на перспективу.

С другой стороны, дискуссии в КОР подрываются попытками отдельных государств перенести тематику «военного» ИИ на неинклюзивные форумы, в т.ч. саммиты по «ответственному применению» данной технологии (REAIM). Такие саммиты носят деструктивный характер. Они призваны подменить реальную дискуссию между государствами на профильных площадках и выработать в узком кругу некие понимания и стандарты в данной области, которые далее будут предлагаться мировому сообществу в качестве готовых решений для одобрения. Подчеркнем: продукты таких встреч ограниченного состава не учитывают позиции всех заинтересованных стран и не могут рассматриваться как основа для дальнейшей работы.

Выступаем против фрагментации усилий в области «военного» ИИ. Создание дополнительных форумов для рассмотрения данной проблематики без участия большинства государств-членов ООН является контрпродуктивным. Подобные попытки «застолбить» односторонние подходы на альтернативных площадках будут иметь крайне негативные последствия для усилий по нахождению общих пониманий и баланса интересов по столь чувствительной тематике.

Исходим из того, что нормы МП, включая МПП, в полной мере применимы ко всем оружейным системам, в т.ч. с применением ИИ, и не нуждаются в ревизии с учетом специфики подобных средств. Не видим на

сегодняшний день убедительных оснований для введения каких-либо новых ограничений и запретов в отношении систем вооружений с использованием ИИ, пересмотра МГП в связи с такими потенциалами, а также усиления «правочеловеческого» и «этического» компонентов в данном контексте. Общеизвестно, что системы вооружений и военная техника с применением ИИ могут демонстрировать большую эффективность, чем человек-оператор при решении поставленных задач, сокращать вероятность упущений. В частности, подобные средства способны существенно снизить негативные последствия применения в контексте МП, включая МГП, связанные с ошибками оператора, его психическим и физиологическим состоянием, нравственными, религиозными, моральными установками. Их использование может обеспечить повышение точности наведения средств поражения, направленных против военных объектов, способствовать сокращению вероятности непреднамеренного нанесения ударов по гражданскому населению и гражданской инфраструктуре. Поспешные попытки пересмотра действующего МГП способны препятствовать технологическому прогрессу, в т.ч. исследованиям в области мирной робототехники и ИИ. Взгляд на технологии в целом и отношение к ним в обществе могут меняться с течением времени, по мере приобретения большего опыта использования, что также говорит в пользу необходимости принятия взвешенного подхода при обсуждении «военного» ИИ.

В конкретном плане снятие озабоченностей в отношении систем вооружений и военной техники с использованием технологии ИИ лежит в плоскости добросовестного выполнения уже действующих международно-правовых норм. Важным элементом, обеспечивающим выполнение норм и принципов МП, включая МГП, является контроль человека над соответствующими потенциалами. При этом его конкретные формы и методы должны оставаться на усмотрение государств.

Российская Федерация уделяет приоритетное внимание сближению позиций государств по конкретным, наиболее проблемным аспектам

«военного» ИИ – в частности, по формулированию единой профильной терминологической базы, а также согласованию общих подходов в отношении применения действующего МП, включая МГП, к данным технологиям, обеспечения человеческого контроля за такими средствами и создаваемых ими рисков и возможностей. Данные темы уже предметно обсуждаются в ГПЭ по САС. Сессия Группы в марте с.г. продемонстрировала сохранение заинтересованности государств в поиске решений по упомянутым вопросам. С учетом этого исходим из необходимости продолжения работы ГПЭ после 2026 г. в рамках нового мандата.

Несмотря на голосование против резолюции ГА ООН 80/58 «Применение ИИ в военной области и его последствия для международного мира и безопасности», имеем в виду принять участие в запланированных 15-17 июня с.г. в Женеве неформальных консультациях с тем, чтобы довести наши принципиальные подходы по указанной проблематике. В качестве главной задачи мероприятия рассматриваем обсуждение доклада Генсекретаря ООН (документ A/80/78), как это предусмотрено упомянутой резолюцией. Основное внимание должно быть сосредоточено на проработке возможных модальностей дискуссии по «военному» ИИ в ООН, а не вопросах существа. Изучение «возможностей и проблем, существующих и нормативных предложений» в указанной сфере, о чем заявлено организаторами, должно осуществляться сугубо в преломлении к упомянутому докладу. Преждевременным и контрпродуктивным считаем обмен мнениями в ходе консультаций по различным далекоидущим идеям, в том числе о создании специализированного органа ГА ООН по «военному» ИИ. Причины – как в наличии КОР, являющейся наиболее подходящей площадкой для такой дискуссии в рамках ООН, так и в отсутствии согласованных базовых пониманий и подходов в отношении использования технологий ИИ в военной сфере.

Уважаемый г-н заместитель Председателя,

Риски превращения космоса в плацдарм агрессии и войны приобретают все более реальные очертания. Важную роль в данном контексте играет стремительное развитие новых космических технологий, с помощью которых западные страны последовательно реализуют установки на размещение оружия в космосе и использование космического пространства для ведения боевых действий. Некоторые из них уже открыто заявляют об амбициях на силовое доминирование в околоземном пространстве, отвергая возможность орбитального равенства государств. Отмечаем и практические шаги по выполнению указанных задач – в частности, усилия США по созданию системы ПРО «Золотой купол», предусматривающей развертывание средств перехвата космического базирования.

Такие действия не должны оставаться без реакции со стороны международного сообщества. Реализация курса на развертывание и наращивание силового потенциала в околоземном пространстве чревата гонкой вооружений в космосе, подрывом глобальной безопасности и стратегической стабильности. Нельзя игнорировать тот факт, что любой вооруженный конфликт на орбите будет иметь катастрофические последствия для долгосрочной устойчивости космической деятельности и перспектив освоения космоса для всех стран.

Российская Федерация на протяжении десятилетий выступает за сохранение космоса в качестве пространства исключительно для мирной деятельности государств на равноправной основе на благо всего человечества. Исходим из того, что обеспечить выполнение данной задачи возможно лишь путем разработки общепризнанных юридически обязывающих норм МП, которые носили бы всеобъемлющий характер и были нацелены на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК), как это предусмотрено решениями Первой Специальной сессии ГА ООН по разоружению 1978 г. В качестве основы для этого рассматриваем находящийся на столе переговоров Конференции по

разоружению российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также принятый консенсусом в 2024 г. содержательный доклад ГПЭ по ПГВК.

С удовлетворением отмечаем запуск дискуссии в рамках Рабочей группы ООН открытого состава по ПГВК. Необходимо обеспечить ее конструктивную и неполитизированную деятельность для достижения конкретных результатов и содействия решению задачи ПГВК. Считаем целесообразным сфокусировать усилия на дальнейшем предметном рассмотрении содержательных элементов юридически обязывающего инструмента (ЮОИ).

В качестве промежуточного шага на период до разработки международного ЮОИ, призванного обеспечить предсказуемость и безопасность в космосе, продолжаем рассматривать меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности (МТДК), в частности, международную инициативу/политобязательство о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК), участниками которой стали уже 37 государств. НПОК остается единственной действенной МТДК по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. При этом важно учитывать, что любые МТДК могут дополнять, но не должны подменять собой профильный ЮОИ.

Уважаемый г-н заместитель Председателя,

Серьезным вызовом является стремительное развитие сферы биотехнологий. Новейшие биологические технологии, в т.ч. методы синтетической биологии, в среднесрочной перспективе могут способствовать производству перспективных материалов и лекарств. При этом без механизмов международного контроля существуют серьезные риски безнадзорного осуществления опасной биотехнологической деятельности, появления новых биологических поражающих агентов, а также попадания указанных наработок в руки террористов. В данном контексте наибольшую

угрозу представляет преднамеренное создание и распространение биоагентов с заданными свойствами с целью причинения вреда здоровью человека или окружающей среде. Участие в исследованиях в сфере синтетической биологии оборонных ведомств целого ряда западных государств является свидетельством двойного назначения таких разработок, и, как следствие, возрастающих рисков для глобальной биобезопасности.

В этой связи все более актуальным является возобновление в рамках Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) переговоров по юридически обязывающему, недискриминационному протоколу с эффективным механизмом проверки выполнения Конвенции. Представляется важным также создание в рамках КБТО структуры для оценки рисков и контроля за исследованиями в области новых биотехнологий, а также анализа имеющихся отношении к КБТО научно-технических достижений и подготовки рекомендаций. Решением в т.ч. указанных задач занимается учрежденная Девятой Обзорной конференцией КБТО Рабочая группа по укреплению Конвенции. Рассчитываем на результативное завершение ее работы в соответствии с имеющимся мандатом.

Уважаемый г-н заместитель Председателя,

Мы находимся в самом начале пути обсуждения тематики новых технологий. В ходе предыдущих сессий был проведен предварительный обмен мнениями на этот счет. Такой диалог необходимо продолжить, сфокусировав усилия на формировании конкретного перечня вопросов, предметное обсуждение которых могло бы состояться в ходе следующего трехлетнего цикла работы КОР.

Востребованным считаем проведение в Комиссии дискуссии относительно военного использования ИИ, тем более, что различными странами предпринимаются попытки запустить соответствующую работу в рамках ООН. Площадка КОР является оптимальной для такого диалога в силу своего специализированного и инклюзивного характера. Будучи частью

разоруженческого механизма ООН, Комиссия призвана заниматься выработкой пониманий и рекомендаций по конкретным вопросам в области КВРН. Действующий в Комиссии принцип консенсуса служит гарантией учета интересов всех без исключения государств-членов, а также эффективности и долгосрочного характера принимаемых решений. Многолетний опыт функционирования КОР на практике подтверждает надежность данного механизма. Более того, обсуждение проблематики «военного» ИИ в Комиссии не потребует дополнительного финансирования и согласования параметров работы. Рассчитываем, что данные соображения будут всецело учтены как при выстраивании дискуссии по новым технологиям в контексте международной безопасности в рамках следующего трехлетнего цикла КОР, так и в ходе запланированных на 15-17 июня с.г. в Женеве неформальных консультаций по «военному» ИИ, организуемых в соответствии с резолюцией ГА ООН 80/58.

Спасибо за внимание.